

На рассвете следующего дня Чжан Цяо-эр отправилась в комнату Чжао Дунлина, чтобы заставить его подняться.

— Разве тебе не нужно в коммуну все выяснить? Скорее займись делом сначала...

Всю ночь Чжан Цяо-эр не спала. Она была взволнована и нервничала. Как будто кошки скреблись у нее на душе. Она сумела не заснуть до рассвета и торопливо стала призывать сына закончить работу.

Чжао Дунлин беспомощно рассмеялся. То, как его мать хотела бы немедленно со всем разобраться, — эта ее привычка и спустя много лет не изменилась.

Когда он был маленьким, он считал родителей слишком контролирующими и раздражающими. Теперь, став старше, он думал иначе. Теперь он знал, что причиной придираков его родителей всегда служила забота о детях.

Чжао Дунлин поднялся и похлопал Хайдано по ягодицам. Прошлой ночью Хайдано спал с ним, а Инбао — с Чжан Цяо-эр. Хайдано спал беспокойно, так что Чжао Дунлин время от времени просыпался, чтобы укрыть его.

Чжао Дунлин позавтракал и спустился. По дороге он встретился со старшим дядюшкой, Чжао Маньцаном, который дал ему велосипед.

Чжао Маньцан и Чжао Маньчжу были очень похожи. Они из тех братьев, которых можно перепутать друг с другом, если вы встретите на дороге.

— Слышал от твоего отца, что тебя уволили из армии?

— Да, — уважительно ответил Чжао Дунлин.

У его отца было трое братьев. Третий дядюшка умер, когда Чжао Дунлин был маленьким. Этот старший дядюшка теперь был единственным оставшимся кровным родственником отца. В течение стольких лет эти две семьи приглядывали друг за другом. Между ними были очень хорошие отношения.

Когда Чжао Дунлин отправился солдатом в армию, именно Чжао Маньцан помог ему с этим.

В наши дни многие хотели вступить в армию. Но только немногих можно было завербовать из коммуны. Кроме того, при тех же условиях существовал широкий разброс вариантов вербовки.

Когда дело доходит до физического здоровья, то сельские дети далеко не слабы. Когда говоришь о политических взглядах, то три поколения большинства семей происходили из

крестьян низшего и среднего класса, то есть хорошего происхождения.

Все хотели присоединиться к армии, и конкуренция была очень напряженной.

Когда Чжао Маньцан был молод, он работал подмастерьем и умел плотничать. Когда у него не было работы, он делал ремонт в Революционном комитете бригады и был очень хорошо знаком с его руководящими кадрами.

После призыва на военную службу Чжао Дунлин сдал экзамен по физической подготовке, но никто не мог гарантировать, что его выберут. Чжао Маньцан, скрепя сердце, достал бутылку Байцзу, которую у него давно уже не было желания пить. Еще он взял с собой упаковку арахиса и тайком привел Чжао Дунлина в комитет, чтобы сказать пару добрых слов руководству.

Когда призыв закончился, Чжао Дунлин, как он того и желал, стал одним из новобранцев.

Он не знал, сыграли ли какую-то роль подношения в виде бутылки вина и арахиса в том, что он стал солдатом, но он никогда не забывал о доброте дядюшки к нему.

Прежде чем Чжао Дунлин покинул дом, тетушка дала ему десять оладий из кукурузной муки, а дядюшка — десять юаней и наказал хорошо служить в армии и неплохо зарабатывать.

— Если тебя отправят в отставку, неплохо было бы вернуться.

Несмотря на некоторые сожаления, так как племянник принял решение, семья должна была все равно поддержать его. Более того, армия также предоставит Дунлину работу. Это была почеть, завоеванная его собственными усилиями.

Дело было не в том, что он, как дядя, хвастался его успехами. За эти годы в деревне было множество мальчиков, ушедших в армию солдатами, но крайне мало кто из них сумел стать офицерами, как его племянник.

Чжао Дунлин проехал на велосипеде всю дорогу до Революционного комитета, где уже бывал пару раз прежде. Поставив велосипед на место, он взял свою папку и, согласно своим воспоминаниям, постучал в кабинет директора Революционного комитета Чжуна.

Директор Чжун тоже только что пришел. Он занимался работой, которую ему полагалось выполнять каждое утро, попивая чай и читая газету. Когда он услышал звонок в дверь, то оторвал взгляд от газеты, только чтобы увидеть молодого человека в военной форме, который стоял на пороге, выпрямившись, весь из себя правильный. С одного взгляда он вызывал расположение.

Чжао Дунлин стал секретарем бригады. Чжан Цяо-эр сияла, практически улыбаясь каждому на

дороге.

— Директор Чжун сказал, что Дунлин из моей семьи показал себя отличным революционным солдатом и опорой страны, которая подчиняется командованию партии. Только доверив ему важный пост, чтобы он служил народу, можно задействовать всю его важность и энтузиазм.

Она повторила такую длинную и сложную речь, не упустив ни слова. Для Чжан Цяо-эр, которая даже в школу никогда не ходила, это было сложно.

Всякий раз, как она ловила удивленные взгляды других по окончании этой речи, она очень радовалась, и ее настроение взлетало от радости.

В тысяча девятьсот семидесятых в сельской местности была внедрена трехуровневая организационная структура, в которую входили коммуны, бригады и производственные команды, секретарь, заместитель секретаря партии и директор Революционного комитета, бригадный бухгалтер, командир роты милиции и директор по вопросам управления и безопасности.

К примеру, женщины-директора, секретари отделений Лиги и бухгалтеры бригады относились не к официальному руководству бригад, а к заместителям этого руководства.

Не стоит недооценивать руководство бригадами. Сейчас они все еще обладали большим влиянием.

Директор Чжун из Революционного комитета сначала хотел устроить Чжао Дунлина на работу в коммуну. К несчастью, секретарь бывшей бригады деревни Шанхэ был уволен из-за своего отношения к работе. Людей не хватало, и вот так совпало, что появился Чжао Дунлин.

После того как директор Чжун спросил согласия Чжао Дунлина, тот заступил на пост секретаря бригады.

Прошли два месяца. Наступил июль. Чжао Дунлин каждый день был занят своей работой в бригаде. Он должен был все делать сам. Летний урожай привел к тому, что все работники всем сердцем приняли этого ответственного секретаря.

— Яцзи, видишь, Дунлин так занят и каждый день устает. Рядом с ним нет женщины, которая могла бы окружить его заботой.

Яди, или Яцзи — это прозвище Чжан Цяо-эр. В сельской местности во многих семьях, где сначала рождалась дочь, а не сын, дочери давали многозначительное имя, например, Яди, чтобы сын мог родиться скорее.

— Я говорила ему об этом, но он сказал, что сейчас не хочет искать жену.

— Как такое может быть? Без женщины дома неприлично. Он говорит, искать не хочет. Он все еще не может перестать думать о своей первой жене, верно?

Когда Чжан Цяо-эр услышала о Ван Мэй, ее лицо немедленно побледнело.

— Чепуха! С чего бы ему беспокоиться об этой женщине?

Выжимая одежду, она сказала так, но в глубине сердца действительно тревожилась. Дунлин не хотел искать жену. Он и правда не может ведь до сих пор думать об этой Ван Мэй, верно?

— Ты, как мать, должна дать Дунлину совет. Теперь он — секретарь бригады. Он все еще силен и энергичен, пусть у него и двое детей. Множество юных девушек хотели бы выйти за него замуж. Он должен подумать о своих детях, если не хочет думать о себе. Разве можешь ты, как мать, всю жизнь приглядывать за внуками? Им нужна мачеха. Не бабушка.

Эти слова проникли Чжан Цяо-эр прямо в сердце. Она отправилась домой с деревянным тазом для стирки одежды. Во дворе стреляли из рогаток Хайдано и Шито. Инбао сидела в бамбуковом манеже и развлекала себя сама, держа в руке помидор. На ее одежде были красные пятна. Возле колодца стояла Мэйсян и стирала мокрые штаны Инбао.

Чжан Цяо-эр вздохнула и подумала, что она говорила, будто поможет Дунлину позаботиться о детях. На самом деле она не могла заниматься этим одна. Если бы не Мэйсян, ей пришлось бы трудно.

Но Мэйсян уже не так молода. Восемнадцатилетняя девушка может задержаться дома на год или два. Она не может не выйти замуж.

Кажется, что ей нужно было обсудить это с Дунлином.

<http://tl.rulate.ru/book/62659/1720031>